

18 МАР 1944

Н. А. Римский-Корсаков

(К 100-летию со дня рождения)

18 марта (по новому стилю) 1844 г. в Тихвине родился Н. А. Римский-Корсаков, великий русский художник, один из плеяды композиторов, составляющих блеск и славу русской музыки.

Трудно учесть все, чем обязана русская и мировая музыкальная культура Н. А. Римскому-Корсакову, и невозможно переоценить его значение и роль в истории музыки.

Гениальный мастер оркестрового письма, развивший до совершенства искусство инструментовки, Римский-Корсаков является одним из самых замечательных в мире вокальных композиторов. Творец великих оперных шедевров — «Снегурочки», «Царской невесты», «Сказание о граде Китеже», — он в то же время автор самых тонких поэтических романсов, из которых каждый мог бы служить залогом бессмертия для любого композитора. Его симфоническая музыка составляет эпоху и является исходным пунктом для всего последующего развития программно-го симфонизма. Несравненный мастер звуковой живописи, создатель симфонической картины «Садко», он воскресил в музыке волшебные образы арабских сказок из «1001 ночи», написав «Шехерезаду», сделанную, по верному замечанию А. В. Луначарского, словно из золота и слоновой кости.

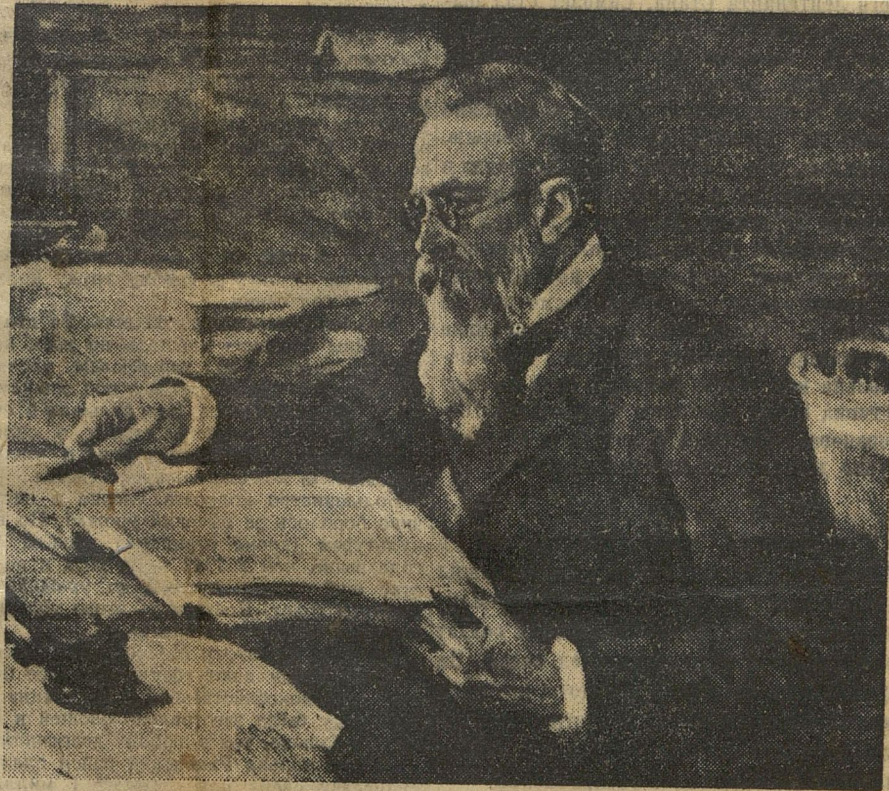
Исполнительский талант Римского-Корсакова с почти одинаковой силой проявляет себя в любой области музыкального искусства, к какой он прикоснулся. Вслед за Глинкой он мог бы сказать о себе: «Музыка — душа моя», — потому что целиком без остатка отдавал себя музыке.

Подчас трудно понять, каким чудом можно было сделать всё, что создал этот

великий труженик музыкального искусства. Ведь кроме обширнейшего, охватывающего чуть ли не все жанры, формы и виды музыки, собственного творчества Римский-Корсаков вёл ещё и колоссальную редакторскую работу. Он закончил и оркестровал «Князя Игоря» Бородин, отредактировал и оркестровал «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргского. Собственно говоря, вся музыка Мусоргского, написанная для оркестра, известна нам в инструментовке Римского-Корсакова, и ему мы обязаны тем, что такой, например, шедевр, как фантазия «Ночь на Лысой горе», украшает программы всех симфонических оркестров мира. Гениальнейшее из произведений А. С. Даргомыжского, его опера «Каменный гость» на текст Пушкина также была закончена (совместно с А. К. Глазуновым) и оркестрована Римским-Корсаковым. Безусловно прав Стасов, писавший о Римском-Корсакове: «Много надо было горячей любви к усопшим товарищам и друзьям, много любви к искусству, чтобы столько раз, и так надолго, отодвигать в сторону собственное творчество, в пору самого его разгара, и отдавать весь свой талант, всю свою энергию и душу на великолепное довершение чужих работ. Это представляет собою что-то бесконечно-трогательное и умилительное, высокое и рыцарски благородное».

Но и это ещё не исчерпывает всех заслуг Римского-Корсакова перед русской музыкой. По словам того же Стасова, «Римский-Корсаков явился таким музыкальным педагогом и воспитателем, которому подобного навряд ли можно сыскать где-нибудь ещё в Европе, в течение всего XIX века».

В самом деле, число учеников Римского-Корсакова доходит до двухсот, и многие из них являются крупнейшими композиторами. Достаточно назвать хотя бы Глазунова, М. О. Штейнберга, Аренского,

Николай Андреевич Римский-Корсаков.

С портрета работы художника В. Серова.

Стравинского, Прокофьева, Лядова, Гречанинова, Гнесина, Ипполитова-Иванова, армянского музыкального классика Спендиарова и ещё множество других.

Целые поколения русских музыкантов воспитались на «учебнике гармонии» Римского-Корсакова, отнюдь не утратившем значения и в настоящее время, когда учение о гармонии сильно двинулось вперёд опять-таки усилиями представителей школы Римского-Корсакова, могущественное влияние которой ощущается во всех странах света.

Признанный главой новой русской музыкальной школы, он фактически (после отхода Милия Балакирева) руководил движением, был знаменосцем и храните-

лем великих традиций «Могучей кучки». Обаяние его личности и авторитет были поистине безграничны.

В чём же секрет такого непререкаемого, безусловного авторитета Римского-Корсакова? Почему и до сих пор седовласые профессора, маститые советские композиторы, некогда бывшие учениками Николая Андреевича, хранят о своём великом учителе трепетно благоговейную память и как великую драгоценность оберегают его творческие традиции?

Ответить на эти вопросы, значит объяснить, почему, в силу каких обстоятельств Римский-Корсаков стал вождем одного из самых значительных и прогрессивных движений в истории музыки. Никакое по-

ступательное движение невозможно без борьбы. Образовавшийся в 50 гг. XIX века Балакиревский кружок, товарищество композиторов, вошедшее в историю под именем «Могучей кучки», явилось передовым отрядом русской музыкальной культуры, отрядом, выступавшим под знаменем Глинки и Даргомыжского и защищавшим идею живой национальной музыки, идею художественной правды против бездумной италяномании, свирепствовавшей тогда не только в России, но и во всей остальной Европе. Революционно-демократическая сущность этого движения поддерживается и горячим интересом участников кружка, в том числе Мусоргского, Бородина и Римского-Корсакова к Чернышевскому и Добролюбову, а также и Герцену, идеи которых несомненно явились платформой «Могучей кучки».

На первом этапе её борьба против музыкальной рутины носила характер резких манифестаций. Но «Могучая кучка», борясь против рутины, высоко ценила великое музыкальное наследие прошлого и своим творчеством внесла огромный вклад в развитие мировой музыкальной культуры.

Римский-Корсаков глубже и яснее других осознал новые творческие задачи, ставшие перед русской реалистической школой в музыке. Для решения этих задач нужно было безусловное и совершенное овладение мастерством, огромная упорная и всесторонняя учёба. И вот произошло неслыханное и невиданное. Композитор с крупным европейским именем, создатель гениальных симфонических поэм «Антар» и «Садко», автор «Искви-тянки», профессор Петербургской консерватории по кафедре свободной композиции инструментовки — Римский-Корсаков усаживается на студенческую скамью, выслушивает уроки своего сотоварища профессора Иогансона, целыми десятками пишет всякие упражнения, решает зада-

чи, словом, проделывает всё, что полагается усердному ученику.

Пётр Ильич Чайковский писал Николаю Андреевичу в сентябре 1875 г.:

«Знаете ли, что я просто преклоняюсь и благоговею перед Вашей благородной артистической скромностью и изумительно сильным характером! Все эти бесчисленные контрапункты, которые вы проделали, эти 60 фуг и множество других музыкальных хитростей, — всё это такой подвиг для человека, уже восемь лет тому назад написавшего «Садко», что мне хотелось бы прокричать о нём целому миру. Я прихожу в изумление и не знаю, как выразить мое бесконечное уважение к вашей артистической личности... Я в самом деле убеждён, что при вашем громадном даровании, в соединении с тою идеальной добросовестностью, с которой вы относитесь к делу, — из-под пера вашего должны выйти сочинения, которые далеко оставят за собою всё, что до сих пор было написано в России...»

Это письмо оказалось пророческим. В перспективе были такие бессмертные шедевры, как «Шехерезада» и «Испанское каприччио», музыка словно сотканная из огня и блистающих мимолётных улыбок, как «Снегурочка», эта драгоценнейшая жемчужина русской сказочной поэзии. В перспективе были такие перлы мировой оперной литературы, как «Сказка о царе Салтане», «Сказание о невидимом граде Китеже» и гениальная «Небылица в лицах» — «Золотой петушок». Любое из этих произведений могло бы послужить темой для целой книги — настолько каждое из них значительно.

В 1908 году Римский-Корсаков умер. В немом изумлении стоим мы сегодня перед раскрытой нами книгой — жизнью гениального композитора. Только великий и могущественный народ сможет рождать такие исполненные натуры. Будем же горды тем, что Римский-Корсаков наш соотечественник.

В. ГОРОДИНСКИЙ.